

Мой Сосяд

18+

Нина Кислицына

Мой сосед

<https://litres.ru/74484652>

SelfPub; 2026

Аннотация

В элитном загородном посёлке, жарким летом, живут по соседству Миранда и Ричард. Она — весёлая кокетка, он — серьёзный и сильный. С первых дней они не могут ужиться: Миранда постоянно высмеивает Ричарда, он вспыхивает и уходит. К тому же Миранда встречается с Кристофером, другом Ричарда, а подруга Миранды Лейла безответно влюблена в Ричарда.

Постепенно за постоянными ссорами Миранда и Ричард понимают, что между ними не только раздражение, — и влюбляются. Тогда Лейла, решившая заполучить Ричарда во что бы то ни стало, напаивает его и разыгрывает ночь, которой на самом деле не было. Ричард ничего не помнит и готов поступить «как порядочный мужчина» — жениться, чтобы прекратить сплетни. Миранда тем временем бросает Кристофера, и тот начинает мстить.

В финале выясняется, что Лейла соврала, а за её спиной стоял Кристофер, мечтавший вернуть Миранду. Обман раскрывается, Кристофер уезжает, и Миранда с Ричардом остаются вместе.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Мой сосед

Глава

Глава 1

Жара в посёлке стояла такая, что даже тень от кедров казалась горячее. Миранда сидела на веранде, вытянув босые ноги на перила, и обмахивалась сложенной газетой. Ледяной лимонад в стакане давно согрелся, и она размешивала его пальцем просто так — от скуки. Телефон завибрировал. Кристофер.

— Котёнок, у меня для тебя новость, — начал он тем тоном, каким обычно сообщал то, что ей точно не понравится. — В дом напротив въехал мой друг. Хороший парень, Ричард. Миранда перестала обмахиваться.

— Твой друг — мой новый сосед?

— Ну да. Он как раз заедет сегодня вечером. Познакомьтесь.

— Обожаю сюрпризы, — соврала она и положила трубку прежде, чем Кристофер успел добавить что-нибудь ещё.

Нового соседа она представляла себе иначе. Во-первых, она вообще не планировала никакого соседа. Во-вторых, слово «друг Кристофера» настораживало само по себе: всех его друзей Миранда мысленно делила на скучных и невыносимых. Лучших не встречалось. К вечеру жара чуть спа-

ла, но воздух остался густым и сладким от цветущего жасмина. Миранда надела лёгкое белое платье, собрала волосы в небрежный пучок и вышла встретить гостей. Кристофер подъехал первым, поцеловал её в щёку и сразу полез в холодильник за пивом, как делал всегда.

— Где твой загадочный друг? — спросила Миранда, глядя на пустую подъездную дорожку.

— Сейчас будет. Он пунктуальный до отвращения.

Ричард приехал ровно в семь. Миранда увидела его через окно: высокий, в тёмной футболке, с коротко стриженными волосами. Он вышел из машины, оглядел свой новый дом, потом её крыльцо — и направился к ним.

— Ричард, — представил его Кристофер с гордостью, будто сам его вылепил. — Это Миранда.

— Очень приятно, — сказал Ричард и протянул руку.

Рукопожатие у него было крепкое и сухое. Миранда улыбнулась самой сладкой из своих улыбок.

— Так это вы тот несчастный, которому продали дом с гнилыми стропилами?

Ричард нахмурился.

— С чем?

— Со стропилами. Крыша у вас течёт, все в посёлке знают. Пршлый хозяин сбежал, потому что по потолку в гостиной плавала утка. Надувная.

Кристофер поперхнулся пивом.

— Миранда шутит, — быстро сказал он. — Она у меня

такая.

— Я вижу, — ровно ответил Ричард.

Он не улыбнулся. Просто стоял на её веранде, прямой, как столб, и смотрел на неё без всякого выражения. Миранде захотелось ткнуть в него чем-нибудь ещё, просто чтобы посмотреть, сломается он или нет.

— Проходите, Ричард, — пропела она, отступая в дом. — Только смотрите под ноги, у меня тут недавно ремонт. Может, где-то до сих пор лежит лобзик.

— У вас всегда так? — спросил Ричард, переступая порог.

— Как?

— Гостей пугаете инструментом.

— Нет. Обычно пугаю соседей. Вам повезло — вы и то и другое.

Кристофер уже сидел на диване и делал вид, что увлечён этикеткой на бутылке. Ричард обвёл взглядом гостиную — аккуратную, светлую, с высокими окнами, — и остановился на стопке книг на журнальном столике.

— «Психология влияния», — прочитал он вслух. — Готовитесь к допросам?

Миранда прищурилась.

— А вы, я смотрю, умеете читать. Уже плюс.

Она села напротив, забросила ногу на ногу и принялась разглядывать его с откровенным любопытством. Слишком серьёзный. Слишком выглаженный. Наверняка из тех, кто сортирует носки по цвету и обижается на шутки.

— И чем вы занимаетесь, Ричард, кроме того, что покупаете дома с сюрпризами?

— Строительством, — ответил он. — Так что про строила не переживайте. Проверю.

— О, так вы ещё и мастер на все руки, — протянула Миранда. — Кристофер, ты слышал? Нам сосед починит всё, что мы ломаем.

— Я ничего не ломал, — подал голос Кристофер.

— Это пока, — улыбнулась Миранда и перевела взгляд на Ричарда. — Вы надолго к нам, сосед?

— Надеюсь, что да.

— Зря надеетесь. Тут скучно. Летом все сходят с ума от жары, зимой — от снега. Единственное развлечение — я.

— Уже понял, — сказал Ричард.

В его голосе не было ни злости, ни раздражения. Только ровная, непробиваемая вежливость. Миранда почувствовала, как внутри загорается знакомый азарт: этот не сорвётся сразу. Этот будет терпеть. И чем дольше он будет терпеть, тем интереснее.

— Ладно, Ричард, — сказала она, поднимаясь. — Пойдёмте, покажу вам сад. Если вы не боитесь моих роз.

— А что с розами?

— Они меня любят. Вас, возможно, нет.

Кристофер застонал с дивана.

— Миранда, прекрати.

— Я ещё не начинала, — отозвалась она и, не оборачива-

ясь, вышла на веранду, зная, что Ричард пойдёт следом.

Сад у Миранды был её гордостью и её оружием. Розы росли вдоль дорожки так плотно, что казалось, будто они следят за каждым, кто проходит мимо. Крупные, тёмно-красные, налитые вечерним зноем, они пахли густо и сладко.

— Вот, — сказала Миранда, обводя рукой клумбы. — Моя армия. Поливаю их водой и ненавистью к соседям.

— Я так понимаю, мне теперь можно не ждать букета на новоселье, — ответил Ричард, останавливаясь в шаге от неё.

— Срезаю только для тех, кто не выжил бы без моей жалости. Вы пока держитесь.

Ричард наклонился к ближайшему кусту, разглядывая цветы без тени улыбки. Миранда наблюдала за ним краем глаза. Держится. Интересно, сколько он продержится, если надавить посильнее.

— Колючки острые, — заметил он.

— Зато цветы красивые. Вы, наверное, к таким не привыкли. Вам бы что-нибудь попроще. Асфальт, например.

— Розы люблю, — ровно сказал Ричард и выпрямился. — У них характер есть.

— Ого. Сосед ещё и философ.

С веранды донёсся голос Кристофера:

— Вы там долго? У меня пиво тёплое!

— Иди сюда, трус! — крикнула Миранда через плечо. — Розы кусаются только по понедельникам.

Кристофер появился в дверях с бутылкой в руке и недо-

вольным лицом. Он всегда недовольно выглядел, когда Миранда делала что-то, что не вращалось вокруг него.

— Зачем ты его мучаешь? — спросил он, подходя.

— Я не мучаю. Я знакомлюсь. Это у меня такая форма гостеприимства.

— У неё всегда так, — сказал Кристофер Ричарду с таким видом, будто извинялся. — Привыкай.

Ричард ничего не ответил. Он стоял между розовых кустов, высокий и спокойный, и смотрел на дом Миранды — на его светлые окна, на веранду, на всё сразу. Миранда вдруг поймала себя на мысли, что не может понять, о чём он думает. И это раздражало сильнее, чем ей хотелось бы.

— Ну что, сосед, — сказала она, скрестив руки. — Как вам наш райский уголок?

— Тихо.

— Это пока я сплю.

— А когда не спите?

— Тогда весело. Вам понравится. Или нет. Это как с розами.

Ричард наконец посмотрел на неё — прямо, без улыбки, но и без вызова. Просто посмотрел. Миранда не отвела взгляда. Она никогда не отводила первая.

— Посмотрим, — сказал он.

Кристофер шумно выдохнул и приобнял Миранду за плечи, будто помечая территорию.

— Ладно, пошли в дом. А то комары сожрут. И меня, и

тебя, и твоего нового соседа.

— Комары едят только сладких, — отозвалась Миранда, сбрасывая его руку. — Ричард, ужинать будете? Я как раз собиралась изобразить что-нибудь съедобное.

— Если не отравите.

— Обещать не могу. Но яд у меня только для самых наглых. Вы пока под наблюдением.

Ричард усмехнулся — впервые за вечер. Коротко, уголком рта, но Миранда заметила. Вот оно. Лёд треснул.

— Идёмте, — сказала она и первая зашагала к дому, чувствуя, как жасмин и розы спорят в вечернем воздухе, а за спиной шагают двое мужчин, каждый со своим молчанием.

На кухне Миранда щедро плеснула вина в три бокала и поставила перед Ричардом тарелку с оливками. Кристофер тут же уселся на табурет, как будто это его дом, и принялся рассказывать, как они с Ричардом познакомились на стройке пять лет назад. Миранда слушала вполуха.

— Он однажды спас меня от бетономешалки, — говорил Кристофер с набитым ртом. — Буквально. Я засмотрелся на чертёж.

— На чертёж, — повторила Миранда. — Ну да, звучит правдоподобно.

— Я не шучу. Ричард меня за шиворот оттащил. Так и подружились.

Ричард кивнул, как будто речь шла о чём-то незначительном. Миранда взглянула на него поверх бокала.

— Значит, вы у нас герой. Спасаете невнимательных друзей и покупаете дома с сюрпризами. Что ещё скрываете, Ричард?

— Ничего, — сказал он. — Я скучный.

— Скучных людей не бывает. Бывают те, кто плохо скрывается.

Он снова усмехнулся, но ничего не ответил. Миранда отпила вина, тёплого и терпкого, и решила, что вечер удался. Новый сосед оказался крепким орешком — не раскалывался, не злился, не уходил. Таким интереснее. Кристофер, почувствовав, что внимание ускользает, заговорил громче, о чём-то своём, о машинах, о бетоне, о том, что надо бы съездить на озеро. Миранда кивала, а сама следила за Ричардом — как он держит бокал, как не поддаётся её взгляду, как слушает друга с терпеливым спокойствием человека, который давно всё понял про Кристофера. И только когда часы на стене пробили десять, Ричард поднялся.

— Мне пора. Завтра рано вставать.

— Крышу чинить? — не удержалась Миранда.

— Для начала — разобрать коробки.

— Скучно. Я бы начала с крыши. Вдруг утка вернётся.

Кристофер тоже встал и хлопнул Ричарда по плечу.

— Я тебя провожу до калитки.

Ричард кивнул Миранде — коротко, но уже без той каменной вежливости, что была вначале.

— Спасибо за ужин, Миранда.

— Не за что, сосед. Заходите, когда соскучитесь по розам.

Он вышел, и Миранда осталась на кухне одна, среди тёплых бокалов и запаха вина. За окном темнело. Она подошла к раковине и стала мыть тарелки, глядя, как за стеклом два силуэта идут к калитке — один размашисто жестикулирует, другой держит руки в карманах.

— Ну что ж, Ричард, — тихо сказала она в пустоту, — добро пожаловать в наш тихий уголок. На следующее утро жара вернулась, будто и не уходила. Миранда проснулась от того, что солнце пробивалось сквозь неплотно задёрнутые шторы, и ещё долго лежала, слушая, как за окном стрекочут цикады. Лейла позвонила, не дождавшись полудня.

— Говорят, у тебя новый сосед, — начала она вместо приветствия. — Высокий, тёмненький, серьёзный. И, по слухам, один.

— Твои «говорят» работают быстрее, чем мой кофе, — зевнула Миранда. — И да, он не женат. Если тебе от этого станет легче.

— Мне уже легче. Рассказывай.

— Нечего рассказывать. Скучный тип. Строитель. Друг Кристофера. Сортирует носки по цвету.

— О, боже, — выдохнула Лейла с неподдельным восторгом. — Идеальный мужчина.

Миранда фыркнула.

— Ты его даже не видела.

— Поэтому и говорю: идеальный. Чем меньше знаешь,

тем лучше выглядит. Когда я могу на него посмотреть?

— Лейла, у тебя что, других развлечений нет?

— Есть, но они все скучнее. Устрой мне встречу. По- соседски.

Миранда села на кровати и потёрла глаза. Спорить с Лейлой было всё равно что спорить с градом — бесполезно и шумно.

— Ладно, — сдалась она. — Вечером жду у себя. Только не пугай человека сразу. Хотя бы первые пять минут.

— Обещаю быть пайнкой, — пропела Лейла и отключилась.

День тянулся вязко. Миранда дважды выглядывала в окно и видела, как Ричард возится у своего дома: то выносил коробки, то что-то мерил рулеткой вдоль крыльца. Без футболки, в одних рабочих шортах, с тёмными от пота волосами на затылке. Миранда поймала себя на том, что смотрит дольше положенного, и задвинула штору. К вечеру она сварила лимонад, вынесла на веранду лёгкие плетёные кресла и расставила свечи от комаров. Лейла приехала в жёлтом сарафане, с укладкой, которая не выдерживала и часа такой жары, и с бутылкой просекко.

— Ну? — спросила она, едва переступив порог. — Где твой красавец?

— Не мой, а соседский, — поправила Миранда. — И он пока у себя. Я его не приглашала.

— Так пригласи!

— Лейла, мы знакомы сутки. Это будет выглядеть так, будто я его преследую.

— А что в этом плохого?

Миранда закатила глаза, но всё же взяла телефон. Писать Ричарду было нечего — номера она не знала. Пришлось выйти на веранду и просто помахать рукой, когда он в очередной раз появился у калитки.

— Сосед! — крикнула она. — У меня тут лимонад и одна любопытная подруга. Спасётесь?

Ричард обернулся, щурясь от закатного солнца.

— От чего спасётесь?

— От жары. И от скуки.

Он секунду подумал, потом кивнул и направился к её дому. Миранда вернулась внутрь с чувством, что только что нажала на какую-то кнопку, которую лучше было не трогать. Лейла уже сидела в кресле так, будто позировала для журнала: нога на ногу, бокал в руке, взгляд томный.

— Ричард, это Лейла, — сказала Миранда, когда он вошёл. — Лейла, это Ричард. Мой новый сосед и, судя по всему, твоя новая цель.

— Миранда шутит, — улыбнулась Лейла, не сводя с него глаз.

— Уже понял, — ровно ответил Ричард.

Лейла рассмеялась — слишком звонко, слишком долго. Она всегда так смеялась, когда мужчина ей нравился.

— А вы, Ричард, всегда такой серьёзный или только с

незнакомыми женщинами?

— Всегда, — сказал он, садясь в кресло напротив.

— Это лечится, — промурлыкала Лейла и подалась вперёд, отчего бретелька сарафана соскользнула с плеча. Она её не поправила.

Миранда протянула Ричарду стакан с лимонадом.

— Держитесь. Ей нужно время, чтобы распробовать жертву.

— Я не жертва, — спокойно сказал Ричард, принимая стакан. — И я не люблю лимонад.

— А что любите?

— Чай. Без сахара.

Лейла сделала вид, что это самая потрясающая новость за вечер.

— Мужчина, который пьёт чай без сахара. Где вы были всю мою жизнь?

— Строил, — ответил он.

Миранда не удержалась и хмыкнула. Лейла бросила на неё быстрый колющий взгляд и снова повернулась к Ричарду.

— Вы, наверное, одинокий волк. Такой, знаете, со своим домом, со своей тишиной. А по ночам вам не скучно одному?

— Нет.

— А я вот не люблю одна. Мне всегда нужен кто-то рядом. Чтобы дышать в затылок, — она понизила голос, — чтобы было тепло.

Повисла пауза. Ричард отпил лимонад, который якобы не

любил, и посмотрел на Лейлу с тем же непроницаемым выражением, что и вчера на Миранду.

— В такую жару лучше без тепла, — сказал он.

Лейла моргнула. Миранда спрятала улыбку в стакан.

— А вы остроумный, — опомнилась Лейла. — Мне это нравится.

— Я не остроумный. Я честный.

— Ещё лучше.

Она придвинулась ближе — так, что её колено едва не коснулось его ноги. Ричард не отодвинулся, но и не отреагировал. Сидел прямо, держал стакан, смотрел куда-то поверх её плеча на закат за окном. Миранда наблюдала за ними с интересом натуралиста. Лейла бросала все свои приёмы — взгляд из-под ресниц, смех, прикосновения, — а Ричард принимал их с вежливостью человека, который привык, что на него нападают, и знает, что выстоит.

— Вы часто так знакомитесь? — спросила Лейла, окончательно переходя в наступление. — Когда женщина сама проявляет интерес?

— Редко, — ответил Ричард. — Обычно женщины не настолько прямые.

— А я не как обычно.

— Я заметил.

Лейла расцвела. Она восприняла это как победу.

— Знаете, Ричард, — сказала она, откидываясь в кресле и поправляя бретельку наконец, — вы всё равно будете мой.

Просто пока не знаете об этом.

Миранда поперхнулась лимонадом.

— Лейла!

— А что? Я всегда говорю то, что думаю.

Ричард поставил стакан на стол и впервые за вечер посмотрел на Лейлу прямо, в упор, без тени улыбки.

— Это вряд ли, — сказал он тихо, но так, что воздух на веранде будто осел.

Лейла улыбнулась ещё шире.

— Вот и посмотрим, сосед.

Она произнесла «сосед» так, будто уже мысленно переехала к нему, и потянулась к бутылке просекко. Миранда смотрела на них двоих и чувствовала, что это лето обещает быть куда менее тихим, чем она рассчитывала.

Глава 2

Вечер на веранде тянулся долго. Солнце село, оставив над посёлком лиловую полосу, и стало слышно, как в траве за калиткой заводят свою песню сверчки. Лейла наливала себе просекко с упорством человека, у которого есть план. Миранда давно перестала считать её бокалы.

— А правда, Ричард, — говорила Лейла, подаваясь к нему всем телом, — что строители знают, как обращаться с женщинами? У них же руки сильные. Всё такое надёжное.

— Строители знают, как обращаться с инструментом, — ответил Ричард. — С женщинами всё сложнее.

— А вы любите сложное?

— Я люблю, когда честно.

Лейла засмеялась и перекинула волосы через плечо. От неё пахло сладкими духами, слишком тяжёлыми для такой жары.

— Я очень честная, — сказала она. — Я честнее всех, кого вы знаете. Вот прямо сейчас я честно хочу, чтобы вы остались подольше.

— Лейла, — вставила Миранда, — ты его уже достала. Дай человеку дышать.

— А он не жалуется. Правда, Ричард?

Ричард перевёл взгляд с Лейлы на Миранду. В полутьме его глаза казались совсем тёмными.

— Я не жалуюсь, — подтвердил он.

Миранда пожала плечами и откинулась в кресле, будто ей всё равно. Ей и правда было почти всё равно. Почти.

— Вот видишь, — торжествующе сказала Лейла. — Мы с Ричардом отлично понимаем друг друга.

— Вы знакомы полчаса.

— Этого достаточно. У меня нюх на таких мужчин. Он — кремень.

— Кремень, — повторила Миранда. — Надо будет записать. Ты коллекционируешь полезные ископаемые?

— Только твёрдые, — подмигнула Лейла.

Ричард вдруг хмыкнул — тихо, почти беззвучно. Миранда поймала его взгляд, и на секунду им обоим стало ясно:

они слышат одну и ту же двусмысленность и оба делают вид, что не слышат.

— Мне пора, — сказал он, поднимаясь. — Спасибо за вечер.

— Уже? — разочарованно протянула Лейла. — А я думала, мы посидим до звёзд.

— Звёзды уже есть, — заметил Ричард и кивнул на небо. Лейла вскочила быстрее, чем Миранда успела открыть рот.

— Я вас провожу, — заявила она, хватая его под руку так, будто они были знакомы сто лет.

— До калитки, — уточнил Ричард, мягко, но заметно освобождая локоть.

— До калитки, — согласилась Лейла, и в её голосе прозвучало столько обещания, что Миранде захотелось её ущипнуть.

Они ушли в темноту. Миранда осталась на веранде, глядя им вслед. Лейла что-то говорила, смеялась, трогала Ричарда за плечо. Он отвечал коротко, держал дистанцию, но не уходил от неё — просто шёл рядом, вежливый и непробиваемый. Миранда взяла его недопитый стакан с лимонадом и вылила в траву.

— Кремень, — пробормотала она себе под нос. — Искушается Лейла в этом кремне.

Из темноты донёсся звонкий смех подруги. Потом хлопнула калитка. Миранда сидела ещё с минуту, слушая, как

стихают шаги. Воздух пах жасмином и подгоревшей свечой. Ей вдруг стало досадно — непонятно на что. То ли на Лейлу с её наглостью, то ли на Ричарда с его вежливой бронёй, то ли на себя за то, что вообще позвала его сегодня. Она встала и начала собирать бокалы. Лейла вернулась, сияя, как именинница.

— Ну? — спросила Миранда, не оборачиваясь.

— Что «ну»? — Лейла плюхнулась в кресло. — Он чудесный.

— Он не поддаётся.

— Это пока. — Лейла потянулась, как кошка. — Ты же слышала, что я сказала. Он будет мой.

— Он сказал «вряд ли».

— Мужчины часто так говорят. Это у них вместо «да».

Миранда фыркнула и понесла бокалы в дом.

— Оставайся ночевать, — бросила она через плечо. —

Поздно уже.

— Не могу, у меня завтра маникюр. И вообще, мне нужно выспаться, чтобы хорошо выглядеть. Вдруг Ричард завтра выйдет к калитке ровно в тот момент, когда я проезжаю мимо.

— Ты специально поедешь мимо?

— Разумеется.

Миранда покачала головой, но ничего не сказала. Лейла чмокнула её в щёку, пахнув просекко и духами, и упорхнула в ночь, цокая каблучками по дорожке. Дом опустел. Миранда

заперла дверь, погасила свет на веранде и поднялась в спальню. Прежде чем лечь, она выглянула в окно. В доме напротив горело одно окно на первом этаже. Ричард не спал. Она смотрела на этот жёлтый прямоугольник дольше, чем следовало. Потом задёрнула штору, легла и уставилась в потолок. «Кремень», — повторила она мысленно. И улыбнулась в темноте. Утром Миранда вышла за газетой и обнаружила у своей калитки картонный стакан с чаем. Без сахара, судя по бирке на пакетице. И записку, прижатую камешком. «Соседям — не лимонад. Р.» Миранда огляделась. Дом Ричарда стоял тихий, окна ещё закрыты. Она подняла стакан, отпила. Чай был тёплый, горьковатый.

— Ну и кто тут кого, — тихо сказала она пустому утреннему посёлку и ушла в дом, унося стакан с собой.

День начался с того, что Миранда вылила чай в раковину, а записку сунула в карман халата. Она не собиралась придавать этому значения. Сосед решил поиграть в вежливость — пусть играет. Она всё равно лучше. За завтраком позвонил Кристофер.

— Котёнок, я сегодня приеду позже. У нас с Ричардом дела.

— Какие дела? — Миранда намазала маслом тост и прижала телефон плечом к уху. — Будете вместе разбирать коробки и молчать?

— Помогу ему с забором. Секция покосилась.

— Ах, забор. Ну конечно. Мужская дружба крепнет на

гнилых досках.

Кристофер вздохнул так, будто она его утомила.

— Ты опять начинаешь?

— Я ещё не начинала. Я завтракаю.

— Миранда, я серьёзно. Ричард мой друг. Хватит его подкалывать.

— Я его не подкалываю, — сказала она, откусывая тост.

— Я делаю его жизнь интереснее. Ему без меня было бы скучно.

— Ему и так хорошо.

— Всем так кажется, пока я не появляюсь.

Кристофер помолчал.

— Ты сегодня какая-то едкая.

— Жара, — ответила Миранда. — Жара, Кристофер. От неё у меня портится характер.

Она положила трубку раньше, чем он успел что-то ответить. Потом выглянула в окно. На дорожке перед домом Ричарда стояла его машина с открытым багажником, и сам он тащил из багажника какие-то доски. Без футболки. Опять. Миранда отошла от окна и допила кофе. Потом решила, что раз уж сосед целыми днями мозолит глаза, нужно хотя бы проверить, чем он там занимается. Чисто по - соседски. Она накинула лёгкий сарафан, сунула ноги в сандалии и вышла. Воздух уже плавился, от асфальта поднималось марево. Миранда перешла через дорогу и остановилась у его калитки, скрестив руки.

— Доброе утро, сосед. Чиню забор, как я слышала?

Ричард обернулся. На лбу у него блестел пот, в руке был молоток.

— Доброе. Подпорку меняю.

— А я думала, вы только крыши умеете проверять.

— И заборы, — сказал он и снова отвернулся к доске.

Миранда постояла, наблюдая. Работал он скупно, точно, без лишних движений. Каждый удар молотка — по делу. Она поймала себя на том, что смотрит на его руки.

— Я принесла бы вам чай, — сказала она, — но вы, кажется, предпочитаете оставлять его у чужих калиток.

Ричард выпрямился и посмотрел на неё. По лицу его пробежало что-то похожее на усмешку, но удержалось где-то в уголке рта.

— Вы нашли, — сказал он.

— Трудно было не найти. Вы записку придавили камнем. Очень драматично.

— Камень был под рукой.

— А записка? Тоже под рукой? Носите с собой запасные?

— Нет, — сказал он. — Написал утром.

— И подошли к моей калитке. Пешком. С чаем.

Ричард отложил молоток и вытер лоб тыльной стороной ладони.

— Это называется «занести соседке», — сказал он. — Не благодарите.

— А я и не благодарю, — улыбнулась Миранда. — Чай

был горький.

— Так и задумано.

— Значит, вы считаете меня горькой?

— Я считаю вас... — он запнулся, подбирая слово, — крепкой.

Миранда рассмеялась.

— Ну наконец-то. А то всё «кремень» да «скучный». Скажите честно, Ричард, вам нравится меня злить?

— Я не злю.

— Тогда зачем подыгрываете?

Он поднял доску, приставил к столбику и примерился.

— Не знаю, — ответил он, не глядя на неё. — Может, тоже ищущее развлечение.

— О, — протянула Миранда. — Значит, я всё-таки вас развлекаю.

— Немного.

— Немного — это уже что-то.

Она стояла у калитки, облокотившись на неё, и наблюдала, как он прибывает доску. Солнце палило, но уходить не хотелось. В этом было что-то почти летнее, почти детское: стоять на дороге и болтать с соседом, который строит забор.

— Кристофер сказал, вы сегодня заняты вместе, — сказала она.

— Приедет позже. Поможет с той стороны.

— Без него вы справитесь быстрее.

Ричард хмыкнул.

— Не говорите ему.

— Обещаю. Мы, соседи, умеем хранить секреты.

Он наконец посмотрел на неё — долгим, оценивающим взглядом, от которого Миранде вдруг стало жарче, чем от солнца.

— А у вас есть секреты? — спросил он.

— У всех есть.

— И вы свои храните?

— Мои особенно хорошо хранятся. В темноте и с замком.

— И даже Кристофер не знает?

Миранда прищурилась.

— А вы, я смотрю, умеете задавать неудобные вопросы.

— Я просто спросил.

— Нет, — сказала она. — Кристофер не знает.

Ричард кивнул, будто этого ответа и ждал. Он снова взялся за молоток, и несколько секунд только звук ударов разбивал горячую тишину.

— Ладно, — сказала Миранда, отталкиваясь от калитки.

— Не буду мешать. А то Кристофер придет и увидит, что вы без него справились, и обидится.

— Он не заметит.

— Вы его плохо знаете. Он всё замечает, когда дело касается меня.

Ричард замер с занесённым молотком.

— Это предупреждение? — спросил он, не оборачиваясь.

— Это констатация, — ответила Миранда. — Хорошего

дня, сосед.

Она пошла обратно к своему дому, чувствуя спиной его взгляд. Жара давила на плечи, сандалии скользили по разогретому асфальту. У самой двери она обернулась. Ричард стоял у забора и смотрел ей вслед.

— Чай был неплохой! — крикнула она через дорогу. — Для горького!

Он качнул головой, то ли усмехнувшись, то ли нет, и вернулся к работе. Миранда вошла в дом, прислонилась к двери и шумно выдохнула. Потом вытащила из кармана записку, расправила её на ладони и перечитала. «Соседям — не лимонад. Р.»

— Кремень, — сказала она вслух. — Господи, какой же ты кремень.

И зачем-то положила записку в ящик кухонного стола, где лежали счета, старые чеки и всякая чепуха, которую жалко выбросить. К обеду жара стала невыносимой. Миранда закрыла окна, задёрнула шторы и лежала на диване в гостиной, обмахиваясь журналом. Кондиционер сломался ещё в июне, и за эти недели она успела возненавидеть его так, как ненавидят только бесполезные вещи и бывших. Сквозь щель в шторах она видела, как к дому Ричарда подъехала машина Кристофера. Он вышел, хлопнул дверцей и сразу начал что-то говорить — громко, размахивая руками. Ричард стоял у забора, слушал и кивал. Со стороны они выглядели как два человека, которые спорят о чём-то важном, хотя наверняка

речь шла о гвоздях. Миранда перевернулась на бок и закрыла глаза. Спать не хотелось, но и вставать не было сил. Она полежала так ещё немного, слушая, как за окном перекликаются цикады, а потом услышала, как открывается её калитка.

— Миранда! — позвал Кристофер с порога. — Ты дома?

— Дома, — отозвалась она, не двигаясь. — И не спи.

Он вошёл, прошёл на кухню, открыл холодильник. Потом появился в дверях гостиной с бутылкой воды.

— У Ричарда жарко, как в печке, — сказал он, отвинчивая крышку. — А у тебя прохладно.

— Это потому что у меня шторы задёрнуты и я не строю забор в полдень.

— Мы почти закончили. Осталось пару досок.

— Поздравляю. Ваш мужской союз скреплён потом и гвоздями.

Кристофер сел в кресло напротив и уставился на неё.

— Ты чего такая? — спросил он. — Я же говорил, что приеду позже.

— Я не из-за этого. Просто жарко.

— Может, тебе отдохнуть? Выглядишь уставшей.

Миранда села и поправила волосы.

— Я не уставшая. Я томная. Это разные вещи.

Кристофер хмыкнул и отпил воды.

— Ричард просил передать, что чай утром был его инициативой. Чтобы ты не думала, что он к тебе клеится.

Миранда замерла.

— Он так и сказал?

— Ну, почти. Я спросил, что это он у твоей калитки с утра делал. Он ответил, что занёс чай. Соседский жест.

— Соседский жест, — повторила Миранда. — Значит, у вас уже секретов друг от друга нет.

— А должны быть?

Она встала и подошла к окну, чуть отодвинула штору. Ричард всё ещё возился у забора, теперь уже с другой стороны, где оставалось последнее прясло.

— Нет, — сказала Миранда. — Не должны.

— Тогда что ты на меня так смотришь?

— Я не на тебя. Я на твоего друга. Он целыми днями без футболки. Это, знаешь ли, бросается в глаза.

Кристофер подошёл сзади и обнял её за талию.

— А ты не смотри, — сказал он ей в волосы.

— Сложно не смотреть, когда он напротив.

— Может, мне тоже раздеться и ходить перед твоими окнами?

Миранда фыркнула.

— Ты и так хорош. Только не надо. Соседи решат, что тут конкурс.

Кристофер прижал её крепче и поцеловал в шею — быстро, скупно, как будто поставил галочку. Миранда не ответила, но и не отстранилась. Стояла и смотрела, как Ричард поднимает доску, прилаживает её, бьёт по ней молотком. Удар за ударом.

— Поедем вечером на озеро, — сказал Кристофер. — Все вместе. Ты, я, Ричард. И Лейлу возьмём.

— Лейла будет счастлива.

— Ну и отлично. Развеетесь обе.

— Я не знаю, хочу ли я на озеро.

Кристофер развернул её к себе лицом.

— А я хочу, — сказал он. — И хочу, чтобы ты была рядом. Нормально же?

— Нормально, — согласилась Миранда.

Она смотрела ему в глаза и не чувствовала почти ничего. Так бывало всё чаще: Кристофер был рядом, говорил правильные слова, а внутри у неё стояла тишина, как в выключенном телевизоре.

— Ладно, — сказала она. — Поедем. Только пусть Ричард наденет футболку, а то Лейла выпадет из лодки.

Кристофер засмеялся и отпустил её.

— Договорились. Я предупрежу.

Он ушёл обратно к забору, а Миранда осталась у окна. Смотрела, как он идёт через дорогу, как хлопает Ричарда по плечу, как тот кивает, не отрываясь от работы. Вечером, значит, озеро. Она представила Лейлу в купальнике, томную и настойчивую, представила Кристофера с его «котёнок» и вечными попытками обнять её при всех. И Ричарда — спокойного, в футболке, которая всё равно ничего не скроет. Миранда отошла от окна и стала собираться. Если уж озеро, то нужно выглядеть так, чтобы все поняли: жара тут ни

при чём. Это она сама — слишком яркая для этого сонного посёлка. Она выбрала красный купальник, накинула сверху белую рубашку, собрала волосы в высокий хвост. В зеркале отразилась девушка с блестящими от жары ключицами и опасной улыбкой.

— Ну что, сосед, — сказала она своему отражению, — посмотрим, как ты плаваешь.

Телефон звякнул. Лейла:

«Озеро? Я в деле. И да, я уже выбрала купальник. Ты удивишься.»

— Не удивлюсь, — пробормотала Миранда и написала в ответ: «Жду. Только не утопи Ричарда.»

Лейла прислала смайлик с чёртиками. Миранда усмехнулась и пошла искать полотенца. К озеру ехали двумя машинами. Кристофер вёл свою, рядом с ним сидела Миранда, на заднем — Лейла с полотенцем через плечо и пляжной сумкой в обнимку. Ричард поехал следом, один, и Миранда то и дело ловила в боковом зеркале его фары.

— А он правда поедет за нами? — спросила Лейла, оборачиваясь.

— Правда, — отозвался Кристофер. — Он всегда держит слово.

— Мужчина слова, — промурлыкала Лейла. — Мне это нравится всё больше.

— Ты бы сначала перестала пускать слюни на зеркало, — сказала Миранда, не оборачиваясь.

— Не дождусь. Ты же видела его на заборе. Это же скульптура, а не человек.

Кристофер хмыкнул.

— Я тебя умоляю, Лейла. Это просто мой друг.

— Друзья бывают разные. Этот — в музей.

Миранда закатила глаза и отвернулась к окну. Мимо тянулись поля, уже сумеречные, с редкими тёмными кедрами и полосами остывающего асфальта. Пахло из приоткрытого окна нагретой хвоей и пылью. Озеро открылось за поворотом — плоское, розовое от заката, с деревянными мостками, уходящими в воду. Машин на берегу почти не было. Они остановились у самой кромки, и Лейла выскочила первой, будто её вытолкнули.

— Боже, какая вода! — закричала она и сбросила сарафан одним движением.

Купальник у неё был белый, с тонкими завязками, и он почти сливался с кожей, так что издалека Лейла казалась совсем голой. Миранда не удержалась и хмыкнула.

— Ну что, удивилась? — обернулась Лейла, подмигнув.

— Впечатлена, — честно сказала Миранда.

Подъехал Ричард. Он вышел из машины, стащил через голову футболку и бросил её на капот. Лейла замерла, уставившись на него, и даже перестала дышать, кажется.

— Идём купаться, — позвал Кристофер и пошёл к мосткам, расстёгивая рубашку на ходу.

Миранда сняла белую рубашку, оставшись в красном ку-

пальнике, и пошла к воде. Песок под ногами был тёплый сверху и прохладный глубже. Она вошла в озеро по колено и охнула: вода обжигала прохладой после целого дня жары.

— Холодная! — крикнула она.

— Значит, живая, — отозвался Ричард, проходя мимо неё.

Он вошёл в воду без остановки, по грудь, потом нырнул и вынырнул в нескольких метрах от мостков. Лейла взвизгнула и бросилась за ним, поднимая тучи брызг.

— Ричард! Научите меня плавать! — кричала она, хотя плавала прекрасно.

— Вы и так плавёте, — заметил он, не оборачиваясь.

— Это не считается! Я хочу, чтобы вы меня держали!

Миранда усмехнулась и поплыла в сторону, подальше от этой сцены. Вода и правда была холодной, но тело быстро привыкло, и стало даже приятно. Она легла на спину и уставилась в небо, где уже проклёвывались первые звёзды. Кристофер подплыл к ней и обнял за талию.

— Ну как ты? — спросил он, целуя её в висок мокрыми губами.

— Хорошо, — ответила она. — Только не щекочи.

— Я не щекочу.

— Руки холодные.

Он отпустил её и отплыл чуть в сторону, но остался рядом. Миранда снова легла на воду и закрыла глаза. Где-то справа Лейла заливалась смехом, плескалась, звала Ричарда.

Он отвечал редко, коротко, и от этого Лейла смеялась ещё громче.

— Она его сегодня утопит, — сказала Миранда, не открывая глаз.

— Не утопит. Ричард крепкий.

— Ты говоришь это с гордостью.

— Он мой друг. Имею право.

Миранда открыла глаза и посмотрела на Кристофера. Он улыбался ей, мокрый, довольный, и в сумерках был почти красивым. Почти.

— Пойдём на берег, — сказала она. — Замёрзла.

Глава 3

Она поплыла к мосткам, чувствуя, как вода стекает по телу, когда она выходит. Кристофер вылез следом, взял полотенце и накинул ей на плечи. Миранда села на край мостков, свесив ноги в воду, и стала смотреть, как вдалеке Лейла цепляется за плечо Ричарда, а он терпит — вежливо, непробиваемо, но всё же терпит.

— Знаешь, — сказал Кристофер, садясь рядом, — мне кажется, Лейла всерьёз в него влюбилась.

— Лейла влюбляется во всё, что движется и не отвечает взаимностью.

— Может, и так. А он?

— Что он?

— Он как-то на неё реагирует?

Миранда задумалась. Вопрос был простой, но ответ почему-то не хотел складываться.

— Он вежлив, — сказала она наконец. — Это всё, что я вижу.

— Ну и славно. Может, ему вообще никто не нужен.

— Может.

Они замолчали. С озера доносились смех Лейлы и редкие низкие реплики Ричарда. Вода лизала мостки, где-то на том берегу закричала птица. Пахло тиной, сырым деревом и чем-то сладким — не то травами, не то разогретыми за день кувшинками. Миранда вдруг поймала себя на том, что следит за Ричардом, а не за Лейлой. Как он держится на воде — легко, без лишних движений, как поворачивает голову, когда Лейла что-то шепчет ему на ухо, как отстраняется, но не грубо.

— Пойду окунусь ещё раз, — сказала она и поднялась.

— Ты же замёрзла.

— Уже согрелась.

Она снова вошла в воду и поплыла, но не к ним, а в сторону, к тёмной воде, где отражение звёзд дробилось в рябь. Ей хотелось одиночества, но не совсем. Такого одиночества, при котором кто-то всё-таки видит, как ты красиво плывёшь. Сзади раздался всплеск, и рядом с ней вынырнул Ричард.

— Уплываете, — сказал он.

— Не уплываю. Расширяю границы.

— Лейла сказала, вы боитесь глубины.

Миранда фыркнула.

— Лейла много чего говорит. Я не боюсь глубины. Я уважаю её.

— Это одно и то же, — сказал Ричард, и в голосе его слышалась усмешка.

Они плыли рядом, не касаясь друг друга, и вода вокруг них была чёрной и тёплой у поверхности. Миранда чувствовала, как холод щекочет бедра, как стягивает кожу на плечах.

— А чего вы боитесь? — спросила она.

— Не знаю. Не думал.

— Так не бывает. Все чего-то боятся.

Ричард перестал плыть и легонько перебирал ногами, удерживаясь на месте.

— Боюсь, — сказал он, подумав, — предать кого-нибудь. Или что предадут меня.

Миранда не нашлась, что ответить. Это было неожиданно честно, слишком честно для их лёгкой пикировки. Она перевернулась на спину и снова уставилась в небо.

— Это хороший страх, — сказала она тихо.

— Вы так думаете?

— Да. Значит, вам есть что терять.

С берега донёсся голос Кристофера:

— Эй, вы там! Возвращайтесь! Лейла предлагает костёр!

— Идём! — крикнула Миранда и поплыла обратно, чувствуя, как вода расступается перед ней.

Ричард плыл чуть позади, и она слышала его ровное дыхание. На берегу их встретила Лейла, уже укутанная в поло-

тенце, с мокрыми волосами, облепившими шею.

— Вы так мило плавали вдвоём! — сказала она с улыбкой, но глаза у неё были цепкие, внимательные.

— Просто плыли рядом, — ответила Миранда. — Нас разделяло метров десять.

— Ну да, конечно.

Кристофер уже возился с дровами, складывая их пирамидкой у старого кострища. Ричард подошёл и стал помогать, молча и точно, как всегда. Миранда села на расстеленный плед и обняла колени, глядя, как разгорается первый язычок огня. Лейла устроилась рядом и негромко, чтобы слышала только Миранда, спросила:

— Ну и о чём вы там шептались?

— О страхах, — ответила Миранда.

— О страхах? — Лейла недоверчиво подняла бровь. — С таким мужчиной можно говорить о чём угодно, кроме страхов. Например, о том, как он хочет тебя прямо здесь.

— Лейла.

— Что? Я просто говорю вслух то, о чём ты молчишь.

Миранда повернула голову и посмотрела на подругу долго и спокойно.

— Я молчу, потому что мне нечего сказать.

— Ну-ну, — усмехнулась Лейла и потянулась за бутылкой вина, которую Кристофер принёс из машины.

Костёр разгорелся, высветив лица. Стало уютно и почти по-летнему счастливо. Кристофер открыл вино, разлил по

пластиковым стаканчикам, и все выпили за озеро, за жару, за то, что лето никак не кончается. Миранда сидела у огня, смотрела на пляшущие искры и чувствовала, как холод озёрной воды медленно отпускает её тело. Напротив сидел Ричард, и огонь чертил тени на его лице. Один раз он поднял глаза и встретился с ней взглядом. Миранда не отвела. И он не отвёл. Так они и сидели — несколько долгих секунд, пока Лейла не засмеялась чему-то громко, и чары, если это были чары, разбились.

— Домой, — сказал Кристофер, допивая вино. — Завтра у всех дела.

— У меня свидание с твоим другом, — объявила Лейла и подмигнула Ричарду. — Не знаешь, где он будет завтра в полдень?

— У себя, — ответил Ричард. — За забором.

— Отлично. Я приеду с лимонадом. Ты же любишь лимонад?

— Не люблю.

— Ну и что. Полюбишь.

Все засмеялись, даже Ричард — коротко, уголком рта. Миранда смотрела, как Лейла берёт его под руку, ведя к машинам, и чувствовала странное, незнакомое покалывание где-то под рёбрами.

— Ты идёшь? — окликнул её Кристофер.

— Иду, — ответила она и поднялась, стряхивая с пледа песок.

Озеро осталось за спиной — тёмное, спокойное, пахнущее летом. Миранда села в машину и в последний раз оглянулась на воду, на догорающий костёр, на Ричарда, сажающегося в свою машину. Фары разрезали темноту. Они поехали домой. Дорога домой вышла тихой. Лейла задремала на заднем сиденье, привалившись головой к окну, и в салоне было слышно только шум шин да редкие щелчки указателя поворота. Миранда смотрела вперёд, на свет фар, выхватывающий из темноты то столбик с номером посёлка, то куст, то выбежавшего на обочину ежа.

— Не уснула? — тихо спросил Кристофер.

— Нет, — ответила она.

— Устала?

— Немного. Вода холодная была.

— Зато освежилась.

Он положил руку ей на колено и слегка сжал. Миранда не убрала её, но и не накрыла своей. Просто сидела и смотрела, как впереди, в зеркале заднего вида, ровным пятном движутся фары машины Ричарда. У своего дома Кристофер остановился первым. Лейла проснулась, заморгала, спросонья не сразу поняла, где она.

— Приехали? — пробормотала она.

— Приехали, — сказал Кристофер. — Ты у меня переночуешь или поедешь домой?

— Домой. Завтра дела.

— У тебя каждый день дела.

— Красота требует расписания.

Лейла выбралась из машины, потянулась, зевнула и махнула рукой подъехавшему Ричарду. Тот припарковался у своего забора и вышел, не гася фар.

— Спокойной ночи, сосед, — пропела Лейла. — Завтра ждите меня с лимонадом.

— Жду, — ответил Ричард, и непонятно было, шутит он или нет.

— Ой, — Лейла прижала руку к груди, — он ждёт. Ты слышала, Миранда? Он меня ждёт.

— Слышала, — отозвалась Миранда. — Не опоздай.

Кристофер обнял Миранду за плечи, притянул к себе и поцеловал в висок — сухо, деловито.

— Завтра созвонимся, — сказал он.

— Созвонимся.

Он сел в машину, Лейла — следом, и они уехали, оставив после себя облачко пыли и запах выхлопа. Миранда осталась стоять на дорожке. Напротив Ричард закрывал ворота, гремя засовом.

— Ну что, сосед, — сказала она через дорогу, — как вам озеро?

— Вода холодная, — ответил он, не оборачиваясь.

— Зато Лейла тёплая.

Ричард замер, потом медленно повернулся.

— Вы сейчас к чему?

— К тому, что завтра в полдень у вас свидание. Не забудь-

те принять душ после забора. А то лимонад на фоне пота — сомнительное сочетание.

— Учту, — сказал он.

Миранда улыбнулась, сама не зная зачем, и пошла к своей двери. Слышала, как за спиной хлопнула его калитка, как шаги затихли в темноте. Дома она долго стояла под душем, смывая озёрную воду, песок и запах костра. Волосы пахли дымом, и она мыла их дважды, а потом замоталась в полотенце и вышла в спальню, не зажигая света. Окно напротив горело. В доме Ричарда двигалась тень — раз, другой, потом свет в одной комнате погас, и зажёгся в соседней. Миранда стояла у окна и смотрела, как чужой дом живёт своей ночной жизнью. Она вдруг вспомнила его слова на озере: «Боюсь предать кого-нибудь. Или что предадут меня». Вспомнила, как он сказал это — не рисуясь, не для эффекта, а так, будто правда ответил на её вопрос.

— Станный ты, Ричард, — прошептала она.

И легла спать с этим именем на губах.

Утром её разбудил стук. Нет, не в дверь — где-то снаружи, методичный, железный. Миранда приподнялась на локтях и прислушалась. Стук повторился. Она подошла к окну и отдёрнула штору. У соседнего дома Ричард, уже в рабочей майке, приколачивал к воротам почтовый ящик. Молоток взлетал и опускался, и каждый удар отдавался в утренней тишине, как колокол.

— С утра пораньше, — проворчала Миранда и распахну-

ла окно. — Сосед! У вас совесть есть?

Ричард поднял голову, щурясь от солнца.

— Доброе утро.

— Это вы так думаете. А для меня это «какого чёрта».

— Почтовый ящик вешаю. Вчерашний сгнил.

— Сочувствую. Но можно было и в обед.

— В обед у меня свидание, — сказал он ровно. — С лимонадом.

Миранда опешила, потом расхохоталась, прямо в открытое окно, громко, на весь посёлок.

— Ладно, — отсмеявшись, сказала она. — Один -ноль в вашу пользу, сосед.

— Записывайте, — отозвался Ричард и снова взялся за молоток.

Миранда закрыла окно и пошла варить кофе, улыбаясь против воли. День обещал быть жарким и невыносимым. Как и всё это лето. К полудню Миранда успела переделать всё, что можно было переделать, лишь бы не сидеть без дела. Она перемыла и так чистые окна, перебрала ящик на кухне, за чем-то переставила вазу с розами с подоконника на стол и обратно. Жара давила, липла к коже, и от безделья становилось только хуже. Без пяти двенадцать она всё-таки встала у окна. Ждать Лейлу она не собиралась, но вышло так, что стояла и смотрела на дорогу. Машина Лейлы появилась ровно в полдень — та самая, которую Миранда узнавала по слишком громкой музыке ещё до того, как показывался капот. Лейла

припарковалась у дома Ричарда, вышла, поправила волосы и достала с заднего сиденья кувшин с лимонадом. Одета она была так, будто ехала не на соседний участок, а на съёмки. Белое платье с открытой спиной, босоножки на каблуках, на шее — тонкая цепочка, поблёскивающая на солнце. Миранда усмехнулась и отодвинулась от окна, чтобы не выдать себя.

— Ну давай, Лейла, — пробормотала она. — Возьми его голыми руками.

Ричард вышел навстречу. Миранда видела, как он вытер руки о рабочую майку, как вежливо кивнул, как принял кувшин с тем же выражением лица, с каким принимают счета за свет. Лейла что-то говорила, смеялась, трогала его за плечо. Он отвечал коротко и не улыбался. Потом они скрылись за забором, и Миранда осталась стоять у окна, глядя на пустую дорогу и два автомобиля у дома напротив. Она не хотела этого. Но через пять минут уже сидела на своей веранде с книгой, которую не читала, и делала вид, что ей совершенно нет дела до того, что происходит через дорогу. Солнце перевалило за полдень. Миранда перевернула страницу, не запомнив ни строчки. Потом услышала смех Лейлы — звонкий, далеко разносящийся в раскалённом воздухе. Потом низкий голос Ричарда. Слов было не разобрать, но тон — ровный, спокойный — Миранда узнала сразу.

Она закрыла книгу и встала.

— Так, — сказала она вслух. — Это уже невыносимо.

Она налила себе ледяной воды, выпила залпом и решила, что просто пройдётся. Ну, мимо. По дороге. Подышать. Калитка Ричарда была приоткрыта. Миранда остановилась, не доходя, и увидела их: Лейла сидела на краю его крыльца, скрестив длинные ноги, а Ричард стоял у перил, скрестив руки на груди. Кувшин с лимонадом стоял между ними на ступеньке, уже наполовину пустой.

— А я говорю, что ты просто боишься, — донеслось до Миранды. Лейла понизила голос, но воздух был такой тихий, что слышно было каждое слово. — Боишься, что я тебе понаправлюсь.

— Я не боюсь, — ответил Ричард.

— Тогда почему держишься на расстоянии?

— Потому что оно меня устраивает.

Лейла рассмеялась.

— Это ненадолго. Расстояние — это просто место, которое я ещё не прошла.

Миранда фыркнула, не сдержавшись. Ричард обернулся на звук.

— О, — сказал он без удивления. — Соседка.

— Проходила мимо, — сказала Миранда, хотя «проходила мимо» звучало так же правдоподобно, как «случайно зашла».

Лейла прищурилась.

— Подслушиваешь?

— С такой акустикой тут даже глухие подслушивают. Вы

бы ещё рупор взяли.

— Заходи, раз пришла, — сказала Лейла, подвигаясь. — У нас тут лимонад и один несговорчивый мужчина.

— Лимонад он не любит, — заметила Миранда, толкая калитку.

— Уже выучил, — вставил Ричард. — Почти допил.

Миранда вошла и села на край крыльца, на безопасном расстоянии от обоих. Солнце жгло плечи, от ступенек пахло нагретым деревом и лимоном.

— Ну, — сказала она, — и как продвигается осада крепости?

— Осада — не то слово, — отозвался Ричард. — Скорее, разведка боем.

— А я бы сказала, артподготовка, — улыбнулась Лейла. — Готовлю почву.

— Для чего? — спросила Миранда.

— Для свадьбы, разумеется.

Ричард хмыкнул, и Миранда поймала себя на том, что смотрит на него — как он стоит, загорелый, в этой дурацкой рабочей майке, и как на скуле у него дрогнула жилка, то ли от смеха, то ли от жары.

— Смотри - ка, — сказала Лейла, переводя взгляд с Миранды на Ричарда и обратно. — Вы, кажется, уже спелись.

— Мы соседи, — сказала Миранда.

— Именно. Соседи. А соседи, знаешь ли, видят друг друга в халате. Это особая близость.

— В халате он меня не видел, — отрезала Миранда.

— Пока, — сказал Ричард, и все трое замолчали на секунду.

Миранда почувствовала, как к щекам приливает жар, и сказала себе, что это солнце. Только солнце.

— Ладно, — объявила она, поднимаясь. — Я, собственно, мимо. Не буду мешать вашим переговорам.

— Оставайся, — сказала Лейла. — С тобой веселее. А то он меня всё отшивает, и я уже начинаю комплексовать.

— Сомневаюсь, что ты умеешь комплексовать, — заметила Миранда.

— Умею. Просто хорошо скрываю.

Миранда снова села. Потому что уходить, если честно, не хотелось. Ей было любопытно, и это любопытство было почти неприличным — как заглянуть в чужую переписку и не суметь оторваться.

— Значит так, — сказала Лейла, отпивая лимонад прямо из горлышка кувшина, — предлагаю честную игру. Ты, Ричард, задаёшь нам с Мирандой по одному вопросу. Любому. А мы отвечаем честно. Ну, почти.

— Почему это мне задавать? — спросил Ричард.

— Потому что ты молчишь. А мы хотим знать, что у тебя в голове.

— Я не играю в такие игры.

— Ой, да брось. Один вопрос. Не убудет.

Ричард подумал. Миранда видела, как он взвешивает —

не вопрос, а что-то другое, что-то своё.

— Хорошо, — сказал он наконец. — Тогда начну с тебя, Лейла.

— Наконец-то! — Лейла подалась вперёд. — Спрашивай что угодно.

— Зачем ты на самом деле сюда приехала?

Лейла расхохоталась.

— Ты думаешь, я скажу «чтобы выйти за тебя замуж»? Нет. Я приехала, потому что ты единственный мужчина в этом посёлке, который не смотрит на меня как на добычу. Мне от этого скучно и интересно одновременно.

— Честно, — признал Ричард.

— Я всегда честная. Теперь Миранда.

Он перевёл взгляд на неё. Миранда выпрямилась, готовая к чему угодно, — к шутке, к подколу, к неловкому вопросу про Кристофера.

— Ты счастлива с Кристофером? — спросил Ричард.

Повисла тишина. Даже цикады, кажется, на секунду замолчали. Лейла перестала улыбаться и уставилась на Миранду с жадным интересом. Миранда открыла рот. Закрыла. Потом улыбнулась — слишком быстро, слишком широко.

— Это нечестный вопрос, сосед.

— Ты обещала отвечать.

— Я обещала почти.

— Тогда почти ответь.

Она смотрела на него и чувствовала, как сердце бьётся

где-то в горле. Вопрос был простой. Ответ — тоже. Но сказать его вслух означало признаться не Ричарду. Себе.

— Я не знаю, — сказала Миранда тихо. — Иногда мне кажется, что да. Иногда — что я просто привыкла.

Ричард кивнул, будто услышал именно то, что ожидал. Лейла выдохнула и толкнула Миранду плечом.

— Ну ты и зануда, подруга. Сказала бы просто «нет».

— Я не могу сказать то, чего не знаю.

— А я бы сказала. У меня на такие вещи чутьё.

Миранда встала. На этот раз — по-настоящему.

— Мне пора. Правда. У меня там роза умирает.

— Какая роза? — не поняла Лейла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.